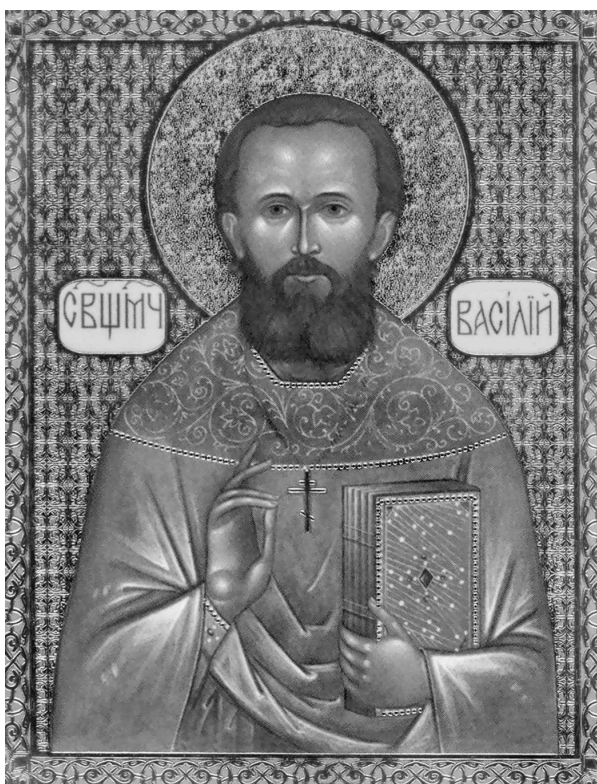

6 (19) февраля

Священномученик
Василий (Надеждин)

Священномученик Василий родился 12 января 1895 года в Москве в семье Федора Алексеевича и Софьи Павловны Надеждиных. Федор Алексеевич служил чиновником Дворцового управления в звании коллежского асессора и доводился родственником архиепископу Анастасию (Грибановскому).

В 1910 году Василий окончил Заиконоспасское духовное училище, в 1916 году – Московскую Духовную семинарию. Учась в семинарии, он на каникулы ездил в Холмскую губернию, где владыка Анастасий был в то время епархиальным архиереем.

Священномученик Василий

Василий писал владыке Анастасию: «Я хочу окончить Духовную академию и быть священником – это решение подсказывает мне моя душа, которую привлекает пастырская деятельность. Я знаю (и это бесспорно), что чем солиднее, обширнее и значительнее будет мое образование, тем ценнее для дела Церкви и интереснее для меня самого будет моя деятельность как пастыря».

Летом 1916 года Василий уехал готовиться к экзаменам в Кишинев, куда был переведен владыка Анастасий. Осенью он поступил в Московскую Духовную академию, занятия в которой из-за войны стали идти с перебоями; в конце ноября он был приглашен графом Александром Медемом в его имение в Хвалынском уезде Саратовской губернии преподавать Закон Божий его детям Федору и Софии.

В конце февраля 1917 года возобновились занятия в академии, и Василий выехал в Москву, жители которой в то время ликовали по поводу отречения императора Николая II от престола, ликовали и студенты академии. По окончании учебного года Василий снова уехал в имение графа. Последствия разрушительной революции быстро докатились до губернских городов, и начались грабежи и убийства. Осенью 1917 года он вернулся в Москву для продолжения учебы.

В начале 1919 года Духовная академия была закрыта пришедшими к власти безбожниками. В апреле 1919 года Василий Федорович обвенчался с Еленой Сергеевной Борисоглебской и уехал в село Никольский Поим Чембарского уезда Пензенской губернии, где служил знакомый ему священник, и работал здесь до 1921 года учителем в школе. В марте 1921 года он с семьей переехал ближе к Москве, устроившись счетоводом в построечном управлении узкоколейки в Орехово-Зуеве.

24 июня 1921 года Василий Федорович был рукоположен во диакона, а 26 июня – во священника к Никольскому храму у Соломенной Сторожки в Москве, построенному в начале XX столетия. До революции это был храм 675-й пешей тульской дружины.

Дочь священномученика Владимира Амбарцумова, расстрелянного на Бутовском полигоне в 1937 году, писала о храме и об отце Василии: «Возле церкви некогда существовала сторожевая будка с соломенной крышей, известная в народе как “соломенная сторожка”. Ко времени строительства храма ее уже не было, но народная память сохранила за этим местом старое наименование...

В храм ходили разные люди, но... состав приходской общины прежде всего определялся близостью Петровско-Разумовской академии...

Когда после революции было запрещено преподавание в школах Закона Божия и в Петровско-Разумовской академии закрыли храм, группа ее профессоров и преподавателей обратилась к настоятелю храма Святителя Николая» священнику Василию Надеждину «с просьбой заняться религиозно-нравственным воспитанием их детей... Отец Василий живо откликнулся на просьбу профессоров академии. Он создал... молодежный хор, поющий на правом клиросе храма... учил девушек и юношей не только церковному пению, но и церковной службе, разбирал основные вопросы вероучения, ходил с ними и на концерты классической музыки, читал и обсуждал литературные произведения. Для маленьких детей в доме отца Василия обязательно проводились запрещенные тогда рождественские елки...

Отец Василий был прекрасным проповедником. Его любимое время для проповедей было в субботу на утрени после шестопсалмия... Он не отшлифовывал своих проповедей, но говорил живо и убежденно, часто выступая против безверия»¹.

В октябре 1927 года отец Василий получил документ об окончании Московской Духовной академии по первому разряду со степенью кандидата богословия, в котором поставили свои подписи еще не арестованные тогда профессора Духовной академии, включая проректора протоиерея Владимира Страхова.

В 1928 году у отца Василия обнаружилось заболевание туберкулезом, и он был вынужден уехать в Башкирию для лечения кумысом. Во время его отсутствия в Никольском храме служил по его просьбе священник Владимир Амбарцумов.

Вернувшись в Москву, отец Василий в связи со все усиливающимися гонениями стал реже говорить проповеди; милиция запретила ему появляться в

доме, где жила его семья, и священник снял угол – чулан в квартире, куда к нему приезжала супруга, стараясь, чтобы и эти визиты остались незамеченными для властей.

Отец Василий был арестован 28 октября 1928 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Его обвинили в том, что он «организовал кружок христианской молодежи, работой которого и руководил, воспитывая молодежь в тенденциозно-антисоветском направлении»².

Священник Василий Надеждин

1 ноября следователь допросил священника. Он назвал, что именно интересует следствие, и отец Василий сказал: «О близкой ко мне молодежи могу сказать следующее: пришла ко мне она сама. Все лица, впоследствии бывавшие у меня, были связаны между собой еще школой, где они вместе учились. Вероятно, поэтому они также всей группой и перешли ко мне. У меня в церкви эта молодежь пела в хоре...

Сама молодежь была неактивна в изучении хотя бы церковной истории, поэтому я сам читал им иногда на темы по истории Церкви выдержки из церковных писателей Болотова и Лебедева, читал им некоторые подлинники сочинений церковных писателей (Василия Великого, Григория Богослова и других).

Делал доклад о впечатлениях от моей поездки в Саровскую пустынь, о тех сказаниях, которые связаны с Дивеевым монастырем и Серафимом Саровским...

Были у меня беседы, посвященные юбилеям Первого Вселенского Собора, Григория Богослова и Василия Великого. Собственно, проповедь в церкви была по этим вопросам, а дома молодежи я читал только некоторые документы той эпохи.

Специальных вопросов по поводу существующего социального порядка и по поводу отдельных моментов взаимоотношения Церкви и государства, равно и чисто политических вопросов, мы никогда не обсуждали. Последние, то есть политические вопросы, иногда только, и то вскользь, в обывательском разрезе, трактовались у нас; говорили, например, что жестока политика власти по отношению к детям лишенцев и к лишенцам вообще... В вопросах об арестах церковников я придерживаюсь той точки зрения, что трудно провести грань между церковным и антисоветским и что поэтому со стороны власти возможны перегибы...

Молодежь у меня принимает участие в церковных делах с 1921 года. Всего у меня не больше десяти человек...

Когда у нас затрагивался вопрос об исповедничестве, то есть о возможности примирения верующих с окружающими условиями, то здесь я проводил такую точку зрения: есть пределы (для каждого различные), в которых каждый христианин может примиряться с окружающей его нехристианской действительностью; при нарушении этих пределов он должен уже примириться с возможностью и неприятных для него лично изменений условий его жизни, иначе он не есть христианин. Христианином надо быть не только по имени...»³

20 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило священника к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен на Соловки. Но когда он прибыл в пересыльный лагерный пункт в город Кемь, морская навигация уже закончилась, и отец Василий был оставлен в Кеми. Это было время, когда на всем Соловецком архипелаге, превращенном в концлагерь, свирепствовала эпидемия сыпного тифа. Отец Василий заболел тифом и был помещен в лагерную больницу. В больнице ему сделали укол и внесли инфекцию, что привело к гангрене. Во время болезни священника к нему приехала супруга и, поселившись в Кеми неподалеку от лагеря, каждый день носила ему передачи.

«Хожу утром и вечером вдоль деревянного забора с проволокой наверху и дохожу до лазарета... Вижу верхнюю часть замерзшего окна и посылаю привет и молюсь. В три часа делаю передачу... получаю записку, написанную слабым почерком. Вот и все! Ночь проходит в тоске и мучительных снах. Каждый раз, как отворяется дверь нашей квартиры, я смотрю, не пришли ли сказать роковую весть. Его остригли, изменился он сильно и исхудал, говорят, перевязки мучительны и изнуряют его...»

Незадолго перед кончиной отец Василий сподобился принятия Святых Христовых Таин. Последние его слова были: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны». Священник Василий Надеждин скончался в лагерной больнице 19 февраля 1930 года. Начальник лагеря разрешил жене священника помолиться ночью рядом с телом почившего мужа и похоронить его на кладбище в Кеми.

24 декабря 1929 года, еще до болезни, отец Василий отправил жене последнее письмо, которое явилось своеобразным прощанием с близкими: «Сегодня, в день Ангела моего старшего сына... мне пришла мысль грустная, но, кажется мне, правильная, что я должен написать прощальное письмо на случай моей смерти... Ибо если я заболею тифом, то писать уже не смогу, никого из близких не увижу и не услышу, не смогу ничего передать им, кроме этого письма, если оно будет написано заранее и... если Господь устроит так, что оно дойдет до моих близких... Это письмо должно заменить меня, прощание со мною, участие в моих похоронах, которые произойдут здесь без участия моих близких, без их

молитвы и слез... Первое слово к тебе, моя дорогая, любимая, единственная... Прежде всего, благословляю тебя за твою любовь, за твою дружбу, за твою преданность мне... Да будет воля Божия! Мыждемся радостного свидания в светлом Царстве любви и радости, где уже никто не сможет разлучить нас, – и ты расскажешь мне о том, как прожила ты жизнь без меня, как ты сумела похристиански воспитать наших детей, как ты сумела внушить им ужас и отвращение к мрачному безбожному мировоззрению и запечатлеть в их сердцах светлый образ Христа...»⁴

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 154-161

Библиография

Каледа-Амбарцумова Л. Соломенная Сторожка: (О храме Святителя Николая и его последних настоятелях). // Московский журнал. 1992. № 10. С. 57-59.

Житие священномученика Василия Московского. ПСТБИ. М., 2001.

ЦА ФСБ России. Д. Р-41202.

Примечания

---

¹ Каледа-Амбарцумова Л. Соломенная Сторожка: (О храме Святителя Николая и его последних настоятелях). // Московский журнал. 1992. № 10. С. 57-59.

² ЦА ФСБ России. Д. Р-41202, л. 9.

³ Там же. Л. 5, 8.

⁴ Житие священномученика Василия Московского. ПСТБИ. М., 2001.